

Проблемы осуществления контроля, за нахождением подозреваемого (обвиняемого) и соблюдением наложенного судом ограничения на его общение с определенными лицами

Толкунов Константин Вячеславович

Дальневосточный филиал ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»

Студент

Федорин Виктор Павлович

Дальневосточный филиал ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»

Доцент кафедры уголовного процесса

Аннотация

В статье автор рассматривает вопросы процессуального регулирования и осуществления контроля за подозреваемым и обвиняемым, в отношении которого суд установил меру пресечения в виде запретов находиться в определенном месте или общаться с определенными лицами. Автор выявляет ряд проблем правового регулирования, которые сегодня не позволяют осуществлять такой контроль, и вносит предложения, которые могут быть взяты за основу при дальнейшем совершенствовании положений действующего законодательства в этой части.

Ключевые слова: ограничение на общение, правовое урегулирование

Problems of monitoring the location of the suspect (accused) and compliance with the restrictions imposed by the court on his communication with certain persons

Tolkunov Konstantin Vyacheslavovich

Far Eastern Branch of Russian State University of Justice

Student

Fedorin Viktor Pavlovich

Far Eastern Branch of Russian State University of Justice

Associate professor

Abstract

In the article the author considers the issues of procedural regulation and control over the suspect and accused in respect of whom the court has established a measure of restraint in the form of prohibitions to stay in a certain place or communicate with certain persons. The author identifies a number of problems of legal regulation that currently do not allow such control, and makes suggestions

that can be taken as a basis for further improvement of the current legislation in this part.

Keywords: restriction on communication, legal settlement

В 2018 году Федеральным законом от 18.04.2018 года № 72-ФЗ[1] законодатель в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[2] (УПК РФ) ввел ст. 105.1, где предусмотрел, в том числе и такую меру пресечения, как запрет в виде общения с определенными лицами.

В пояснительной записке к законопроекту о введении в действие ст. 105.1 УПК РФ разработчики отметили, что такая мера пресечения призвана обеспечить экономию бюджетных средств, что связано с содержанием обвиняемых и подозреваемых под стражей, поможет повысить в целом эффективность уголовного преследования, а также даст возможность в полном объеме учесть нормы международного права и тем самым снижать репутационные потери России на международном пространстве. Кроме того, исходя из замысла законодателя введение запрета определенных действий должно стать альтернативой содержания лиц под стражей, что в целом указывает на гуманизацию уголовного закона.

По решению суда такая мера пресечения может быть избрана в качестве основной меры или в качестве дополнительного запрета и ограничения, в одном ряду с домашним арестом либо залогом.

Для применения такой меры пресечения суд должен вынести соответствующее постановление с указанием конкретных условий исполнения данной меры пресечения, например, адрес жилого помещения район, населенный пункт, с которыми запрет прямо связан, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным лицам или объектам и с которыми запрещено общаться, а также срок, на который применяется конкретный запрет и способы связи со следователем или дознавателем и контролирующими органами.

При этом что касается запрета в виде общения с определенными лицами, он не может судом распространяться на общение подозреваемого или обвиняемого со следователем и дознавателем. Кроме этого, подозреваемый или обвиняемый не может ограничиваться в праве использования телефонной связи для вызова скорой помощи, правоохранительных органов, аварийных и спасательных служб. Следовательно, можно сделать вывод, что запрет на общение с такими службами обвиняемого или подозреваемого также не допустим.

Для исполнения указанных запретов был разработан и принят совместный Приказ Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 г. №26/67/13/105/56[3]. В то же время данный приказ посвящён в большей части такой мере пресечения, как домашний арест и не содержит положений, которые прямо относились бы к запрету общения с определенными лицами. Анализ данного документа позволяет

выделить основные средства контроля за исполнением наложенных судом ограничений, а именно:

- средства персонального контроля, к примеру, браслет, электронные, мобильные и стационарные устройства, ретрансляторы и трекеры;
- устройства, позволяющие обеспечивать аудиовизуальный контроль;
- технические средства и устройства региональных информационных центров, а именно: серверы, мониторы, стационарные и мобильные пульта мониторинга.

В то же время не совсем ясно, какие именно средства контроля и каким образом должны применяться при установлении запрета общения с иными лицами. Безусловно, что ни браслет, ни трекеры, ни монитор в этом вопросе полезными не будут, поскольку при их помощи невозможно установить, с кем, когда и в каком месте лицо общалось. При помощи таких средств есть возможность следить исключительно за передвижениями подозреваемого или обвиняемого, но не за кругом его общения. В большей мере в этом вопросе могут помочь средства, позволяющие, например, прослушивать телефонную линию, однако и это не дает полной гарантии, что лицо не будет общаться с лицами, с которыми ему общение запрещено с иных телефонных номеров, к примеру, лиц, которые с ним проживают.

Следует обратить внимание и на такую проблему, что не всегда суды при установлении рассматриваемой меры пресечения в мотивировочной либо резолютивной части прямо устанавливают круг лиц, с которыми лицу запрещается общаться. Встает вопрос, а должно ли именно постановление суда содержать круг таких лиц. Следовательно, исходя из положений ст. 105.1 УПК РФ и с практической точки зрения, а также суд обязаны указать на таких лиц в принимаемом решении, так как лицо не просто должно знать о своем статусе в процессе, но и быть осведомлено о статусе лиц, с которыми ему запрещается общаться, а это даст возможность в дальнейшем осуществить контроль за исполнением данного запрета.

Так, в одном из дел, суд при продлении срока домашнего ареста пришел к выводу, что есть возможность смягчить лицу меру пресечения и назначить запрет определенных действий в виде ограничения на общение с лицами, которые проходят по делу в качестве свидетелей[4]. Однако в решении суд не указал конкретных лиц, с которыми запрещено общаться, а обвиняемый не всегда может знать о статусе всех лиц, принимающих участие в уголовном деле. Тем самым, если подозреваемый либо обвиняемый и будет общаться со свидетелем, то вряд ли это можно будет назвать нарушением запрета, так как прямо на лиц, с которыми запрещено общаться, в решении суда не указано.

Кроме того, в ходе производства по уголовному делу круг лиц постоянно может изменяться, свидетелями могут становиться подозреваемые или вовсе исключаться из круга свидетелей или подозреваемых, тем самым и запрет на общение с ними будет становиться не актуальным или, наоборот, в деле могут появляться новые лица. Следовательно, неизбежен вопрос: как тогда в этом случае исполнять судебное решение? Получается, что

исполнено оно должно быть только в отношении круга лиц, установленного ранее, а на остальных лиц такой запрет распространен не будет, следовательно, подозреваемый или обвиняемый может вполне свободно оказывать на них определенное давление в процессе общения.

В одном из дел суд применил меру пресечения в виде запрета определенных действий, а именно: без разрешения следователя общаться с участниками уголовного судопроизводства, за исключением защитника, близких родственников, лиц, которые оказывают медицинскую помощь, с правоохранительными органами и аварийно-спасательными службами[5]. Тем самым суд сделал попытку конкретизировать круг субъектов, с кем запрещено общаться обвиняемому, хотя четкого указания с конкретными фамилиями решение суда не содержит.

В другом деле суд пошел дальше и при установлении запрета общаться с лицами, которые проходят по уголовному делу в качестве подозреваемых и свидетелей, привел их конкретные личные данные, при этом установил обязанность следствия довести конкретный перечень лиц до обвиняемого под расписку[6].

Последнее решение суда видится более правильным, однако, для того чтобы привести к единообразию практику применения запрета общения с определенными лицами, в ст. 105.1 УПК РФ следует четко установить обязанность суда указывать в своем решении на конкретных лиц, с кем запрещается общаться подозреваемому или обвиняемому, установить обязанность знакомить с таким списком под расписку и дать право суду на любом этапе уголовного судопроизводства вносить в этот список изменения.

В то же время это никак не решает проблемы осуществления контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, которым запрещено общаться с определенными лицами. Такое общение может быть зафиксировано либо случайно, либо кто-то из лиц, с которыми запрещено общаться, прямо заявит о том, что лицом был нарушен запрет. Следовательно, необходим поиск новых путей такого контроля.

На наш взгляд, гораздо проще контролировать лицо, когда ему назначается домашний арест и дополнительно мера пресечения в виде запрета определенных действий, в нашем случае - запрета общаться с определенными лицами. В такой ситуации в отношении подозреваемого либо обвиняемого есть возможность применить широкий спектр средств слежения - от браслета до прослушивания телефонных линий, что в совокупности и может позволить обеспечить соблюдение установленных судом запретов.

Следовательно, по нашему мнению, применение меры пресечения в виде запрета общаться с определенными лицами следует использовать исключительно в совокупности с такой мерой пресечения, как домашний арест с соответствующими контрольными процедурами, в противном случае, представляется, что проконтролировать исполнение такого запрета вряд ли возможно. Кроме того, следует установить правило, в соответствии с которым разрешить органам предварительного расследования осуществлять прослушивание телефонных линий как самого обвиняемого и

подозреваемого, так и лиц, которые с ним проживают, с уведомлением их об этом. И хотя в этом случае определенным образом будут нарушены права и законные интересы таких лиц, только данный способ, по нашему убеждению, даст возможность в большей степени проконтролировать исполнение установленного запрета.

Помимо этого, назначать в таком случае надлежит и запрет на использование средств связи и сеть «Интернет», так как именно при помощи данных средств может осуществляться общение с лицами, в отношении которых подозреваемому или обвиняемому наложен запрет на общение.

Что касается контроля за местом нахождения подозреваемого или обвиняемого, в этом случае может налагаться запрет в виде выхода в определенный период времени за пределы жилого помещения или запрет на нахождение в определенных местах или ближе определенного расстояния до того либо иного объекта или запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них.

Представляется, что в данном случае проконтролировать передвижение лица можно исключительно при помощи применения в его отношении средства персонального контроля, к примеру, электронный браслет, совместно с мобильным либо стационарным контрольным устройством. Применение таких устройств сегодня довольно полно урегулировано на законодательном уровне и в дополнительном совершенствовании, по нашему мнению, данная процедура не нуждается.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

Проведенный анализ показал недостаточное совершенство законодательства в части запрета общения с определенными лицами. Выявленные проблемы осуществления контроля за таким запретом дает нам основания предложить следующие пути совершенствования действующего законодательства:

1. В ст. 105.1 УПК РФ прямо установить, что запрет в виде общения с определенными лицами может применяться исключительно в совокупности с такой мерой пресечения, как домашний арест и запрет пользоваться средствами связи и сетью «Интернет».

2. В п. 7 ст. 105.1 УПК РФ закрепить, что в постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий следует указывать, в том числе и перечень лиц, с которыми подозреваемому или обвиняемому запрещено общаться и знакомить обвиняемого или подозреваемого с данным списком под расписку. Одновременно, следует позволить судам в любой момент уголовного судопроизводства вносить в данный список изменения, если объективно в деле появляются новые лица, в отношении которых необходимо установить рассматриваемый запрет.

3. В Приказ Минюста России N 26, МВД России N 67, СК России N 13, ФСБ России N 105, ФСКН России N 56 от 11.02.2016 целесообразно внести изменения и предусмотреть порядок осуществления контроля за

соблюдением наложенных судом запретов отдельно для каждого запрета, предусмотренного ст. 105.1 УПК РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». // Собрание законодательства РФ. 2018. - № 17. - Ст. 2421.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.
3. Приказ Минюста России N 26, МВД России N 67, СК России N 13, ФСБ России N 105, ФСКН России N 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 N 41497). // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.05.2020).
4. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 9 марта 2017 г. по делу № 22К-332/2017. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 23.05.2020).
5. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 19 июня 2019 г. по делу № 22К-3880/2019. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 23.05.2020).
6. Постановление Брянского областного суда от 26 апреля 2019 г. по делу № 22-604/2019. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 23.05.2020).